

ДИАНА УИНН ДЖОНС

СКАЗКИ ГОРОДА ВРЕМЕНИ

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д 42

Diana Wynne Jones
A TALE OF TIME CITY

Copyright © Diana Wynne Jones 1987
All rights reserved

This edition is published by arrangement with Laura Cecil
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского Анастасии Бродоцкой
Иллюстрация на обложке Екатерины Платоновой
Иллюстрации в тексте Ирины Горбуновой
Серийное оформление Татьяны Павловой

Джонс Д. У.
Д 42 Сказки Города Времени : роман / Диана Уинн Джонс ; пер.
с англ. А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. —
416 с. : ил.

ISBN 978-5-389-15483-4

Когда в сентябре 1939 года одиннадцатилетняя Вивиан Смит эвакуировалась из Лондона, ее обуревали самые разнообразные страхи. Что немцы разбомбят ее город и она никогда не сможет вернуться домой. Что она потеряется в дороге или так и не встретится со своей едва знакомой кузиной, пообещавшей ее приютить. Наконец, она боялась просто-напросто задохнуться в этом битком набитом поезде, несмотря на выданный противогаз. Но среди всего разнообразия страхов не оказалось такого, который заставил бы Вивиан бояться того, что с ней действительно случилось. Потому что подобного будущего она не могла представить даже в самых сумасшедших фантазиях. Для начала ее похищают прямо с перрона, и вскоре она оказывается за пределами того, что люди привыкли называть мировой историей, в месте, не принадлежащем времени. Дальше выясняется, что похитили ее по ошибке, но на этом ошибки не закончились. Зато начались невероятные приключения!

Впервые на русском языке!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2019
© И. В. Горбунова, иллюстрации, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15483-4

Табите и Уильяму

Глава первая
ПОХИЩЕНИЕ

В поезде был кошмар. Тогда, в сентябре тридцать девятого, стояла страшная жара, а железнодорожное начальство велело запереть все окна, чтобы дети, которыми был набит поезд, не вываливались наружу. Детей было несколько сотен, и почти все поднимали крик, стоило им завидеть корову. Их вывозили из Лондона из-за бомбежек, и мало кто из них знал, откуда берется молоко. У каждого из детей была при себе квадратная коричневая коробка с противогоазом и бирка с фамилией и адресом. У самых маленьких (ко-

торые постоянно плакали и писались) бирки висели на веревочке на шее.

Вивиан была одной из самых больших и привязала свою бирку к сумке-сетке, которую нашла ей мама для всего того, что не удалось затолкать в чемодан. Поэтому Вивиан боялась выпустить сетку из рук. Когда твоя фамилия Смит, только и смотри, как бы тебя не перепутали с какими-нибудь другими Смитами. Вивиан старательно вывела на обратной стороне бирки фамилию и адрес кузины Марти, чтобы показать, что ее не просто так вывозят в деревню, как остальных детей, к первому, кто согласится ее взять. Кузина Марти после долгих уговоров пообещала встретиться Вивиан с поезда и оставить у себя, пока не кончатся бомбежки. Но Вивиан никогда в жизни не видела кузину Марти и до смерти боялась разминуться с ней. Поэтому она с такой силой стискивала в руках сетку, что плетеные ручки пропитались потом, а на ладонях отпечатался красный узор в виде косичек.

Половина детей и минуты не могла просидеть спокойно. Купе, где ехала Вивиан, то и дело наполнялось маленькими мальчиками в серых шортиках, с тощими ногами в толстых серых гольфах и с головами в серых школьных кепках, слишком большими для голых тощих шеек.

Иногда из коридора набегала толпа маленьких девочек в платицах на вырост. Все они визжали. Среди каждой новой толпы всегда находилось штуки три бирки с надписью «Смит». Вивиан сидела на своем месте как приклеенная и боялась, что кузина Марти

заберет какую-нибудь не ту Смит, придет встречать не тот поезд, или что сама Вивиан примет за кузину Марти кого-нибудь не того, или ее заберет кто-нибудь, кто решит, что ей некуда идти. Она боялась, что выйдет не на той станции или что поезд везет ее не на запад Англии, а куда-нибудь в Шотландию. Или что она выйдет где надо, но кузины Марти там не окажется.

Мама положила в сетку сэндвичи, но у других эвакуированных никакой еды, похоже, не было. Вивиан совсем не хотелось есть одной, а детей кругом было так много, что на всех бы не хватило. К тому же она боялась снимать школьное пальто и берет, чтобы не потерять их. Пол в вагоне очень скоро оказался весь усыпан потерянными пальто, кепками и беретами, а кое-где и бирками. Среди них был даже один растоптанный противогаз.

Так что Вивиан сидела, потела и боялась. Когда поезд наконец подъехал к перрону — с пыhtением, драками, воплями, плачем и хохотом, — уже вечерело, и Вивиан успела перебрать в голове все, что только могло с ней приключиться, кроме того единственного, что приключилось на самом деле.

Название станции было замазано, чтобы обмануть врага, но проводники отперли двери, впустив волны прохладного воздуха, и закричали зычными деревенскими голосами:

— Всем выходить! Конечная!

Визг оборвался. Все дети остолбенели при мысли, что и вправду прибыли в какое-то самое настоящее новое место. И поначалу робко, а потом, наступая друг другу на пятки, повалили наружу.

Вивиан вышла среди последних. Чемодан у нее застрял на багажной полке, и пришлось вставать на сиденье, чтобы снять его. Она тяжело спрыгнула на перрон — противогоаз болтался на боку и больно бил ее своими углами, а обе руки были заняты чемоданом и сеткой — и поежилась от внезапной прохлады. Все кругом было незнакомое.

За станционными строениями виднелись желтые поля. Ветер отдавал мякиной и коровьим навозом. Вдоль дальнего конца перрона беспорядочно толпились взрослые. Проводники и какие-то люди с официальными нарукавными повязками суетливо выстраивали детей в шеренгу перед взрослыми и распределяли по приемным домам. До Вивиан доносились крики: «Миссис Миллер, берите двоих! Вам положен один, мистер Паркер. Ой, вы брат и сестра? Мистер Паркер, сможете взять двоих?»

«Мне лучше туда не лезть, — подумала Вивиан. — Тогда хотя бы одно опасение не сбудется». Она осталась одна посреди перрона, уповая на то, что так кузине Марти будет легче сообразить, кто она. Но никто из толпы встречающих даже не смотрел в ее сторону.

— Мне что, одних грязных выдают? Так дело не пойдет! — возмутился кто-то, и это привлекло всеобщее внимание. — Дайте мне двоих чистых, и тогда я возьму двоих грязных, всего четыре. Иначе я уйду.

Вивиан заподозрила, что ее опасения оправдались: кузина Марти не пришла. Она поджала губы, чтобы не расплакаться — по крайней мере, не расплакаться прямо на перроне.

Чья-то рука протянулась из-за спины Вивиан и перевернула бирку на сетке.

— Ага! — сказал кто-то. — Вивиан Смит!

Вивиан резко развернулась. И столкнулась с царственным темноволосым мальчиком в очках. Он был выше Вивиан, уже такой большой, что носил длинные брюки, то есть был старше ее на год, не меньше. Мальчик улыбнулся ей, отчего глаза за стеклами очков смешно сощурились и на веках появились складочки.

— Вивиан Смит! — сказал он. — Ты, наверное, не знаешь, но я твой потерянный родственник!

«Ой, — подумала Вивиан, — а ведь Марти и правда мужское имя! Я все напутала!»

— Точно? — спросила она. — Ты Марти?

— Нет, меня зовут Джонатан Уокер, — сказал мальчик. — Джонатан Ли Уокер.

Он так подчеркнул это «Ли», что стало ясно, что он им почему-то очень гордится. Но Вивиан показалось, что в этом мальчике есть что-то странное, что-то в нем не так, как надо, только непонятно, что именно, и от страха ей было все равно, как именно его зовут.

— Это недоразумение! — затараторила она. — Меня встретит кузина Марти!

— Кузина Марти ждет внизу, — успокоил ее Джонатан Ли Уокер. — Дай помогу донести чемодан.

Он протянул руку. Вивиан рывком убрала за спину сетку, и тогда он подхватил чемодан с перрона и зашагал через станцию.

Вивиан заторопилась следом — противогоз бил по спине, — чтобы спасти чемодан. Мальчик прошагал прямо к залу ожидания и распахнул дверь.

— Куда это ты? — пропыхтела Вивиан.

— Срежем напрямик, дорогая В. С., — отвечал Джонатан Ли Уокер и с успокаивающей улыбкой придержал дверь.

— Отдай! — Вивиан вцепилась в чемодан.

Теперь она была уверена, что мальчик — воришка. Но едва она перешагнула порог, как Джонатан Ли Уокер галопом помчался, топоча, по голым доскам зальчика к глухой задней стене.

— Сэм, забирай нас! — заорал он, так что весь зал зазвенел от эха.

Вивиан решила, что он спятил, и снова вцепилась в чемодан. И тут все вокруг подернулось серебром.

— Где это мы? — пролепетала Вивиан.

Они очутились в тесной серебристой кабинке вроде какой-то шикарной телефонной будки, где можно было уместиться, только тесно прижавшись друг к другу. Вивиан в отчаянии дернулась прочь и сшибла со стены какую-то деталь чего-то вроде телефона. Джонатан молнией обернулся и со стуком водворил деталь на место. Вивиан почувствовала, как противогаз впивается мальчишке в бок, и понадеялась, что ему больно. За спиной у нее не было ничего, кроме голой серебряной стены.

Гладкая серебристая поверхность перед Джонатаном скользнула вбок. На них встревоженно уставился маленький мальчик с довольно длинными золотистыми, почти рыжими волосами. Когда он увидел Вивиан, то лицо у него от облегчения расплылось в улыбке — два крупных зуба посередке.

— Ты ее нашел! — Он вынул из левого уха что-то вроде наушника. Эта штучка была чуть больше горошины, но от нее к стене серебряной кабинки тянулся серебристый провод, вот Вивиан и решила, что это наушник. — Работает, — сказал мальчик, наматывая провод на пухлую руку. — Я вас прекрасно слышал.

— А я нашел ее, Сэм! — победно отозвался Джонатан и шагнул из серебряной кабинки наружу. — Узнал и увел у них прямо из-под носа!

— Отлично! — сказал маленький мальчик и повернулся к Вивиан. — А теперь мы будем пытаться тебя, пока ты не расскажешь нам все, что мы хотим узнать!

Вивиан стояла в кабинке, вцепившись в сетку, и глядела на него со смесью изумления и неприязни. Мальчишек такой породы мама называла «неотесанными» — у них громкие голоса и тяжелые ботинки с вечно развязанными шнурками. Вивиан невольно глянула на его ботинки. Ничего себе ботинки! Белые, стеганные, в красный горошек. Ну и конечно, один красно-белый шнурок волочился по мраморному полу. И в довершение всего Сэм, кажется, был в пижаме — Вивиан не знала, как еще назвать его мешковатый комбинезон с широкой красной полосой от левого плеча к правой щиколотке. Этот красный цвет, по ее мнению, совсем не шел к его рыжим волосам, к тому же она еще никогда не видела мальчиков с настолько длинными волосами.

— Я же говорил тебе, Сэм, — сказал Джонатан, водрузив чемодан Вивиан на низкий стол, который Вивиан смутно различала у Сэма за спиной, — я же гово-

рил, что от пыток толку не будет. Вероятно, она знает столько, что вправе сама нас пытаться. Лучше прибегнем к вежливым уговорам. Дорогая В. С., прошу тебя, выйди из кабины и посиди здесь, а я пока сниму маскировочный костюм.

Вивиан обернулась и еще раз посмотрела на глущую блестящую стену кабины. Поскольку назад пути не было, она шагнула вперед.

Сэм попятился от нее со слегка испуганным видом, и от этого Вивиан сразу полегчало, но потом дверь кабины за спиной у нее задвинулась с тихим шелестом, и в комнате сразу стало темно. Похоже, здесь была ночь, — вот, наверное, почему у Вивиан возникла мысль, что Сэм разгуливает в пижаме. Только уличный фонарь светил в причудливое окно, но в его тусклом свете Вивиан все равно разглядела, что попала в какую-то ультрасовременную контору. У дальней стены стоял огромный полукруглый стол, вокруг висели всякие штуковины, напомнившие Вивиан телефонный коммутатор. Но вот что странно: стол оказался не стальной и не хромированный, как полагается ультрасовременному конторскому столу, а деревянный, с красивой резьбой, старинной на вид и шелковисто отблескивающей в неярком голубоватом свете. Вивиан с сомнением разглядывала его, усаживаясь на странно-ватый стул у входа в кабинку. И едва не вскочила, когда стул под ней зашевелился и принял ее форму.

Но тут Джонатан начал прямо при Вивиан срывать с себя одежду. Вивиан оцепенела на шевелящемся стуле и не знала, что и думать: это она сошла с ума или

все-таки Джонатан? И что ей делать — отвернуться или не надо? Сначала Джонатан сорвал серый пиджак из шерстяной фланели. Потом развязал полосатый галстук и бросил его на пол. Потом — Вивиан все-таки отвернулась, но только наполовину — вылез из длинных серых фланелевых брюк. Впрочем, ничего страшного не произошло: под всем этим у Джонатана оказался такой же комбинезон, как у Сэма, только у него по рукавам и штанинам шли темные ромбы.

— Великое Время! — воскликнул Джонатан и швырнул штаны поверх пиджака. — До чего же гадостные одежки! Колются даже сквозь комбинезон. Как только эти, из двадцатого века, их терпели? А вот это?! — Он сорвал с носа очки и нажал кнопку на ремне поверх комбинезона.

Воздух у него перед глазами замерцал и жутковато заколыхался в голубом свете. Складочки на веках стали заметнее. Вивиан увидела, что у Сэма тоже есть такие складочки.

— Зрительная функция — это же гораздо проще. — Джонатан стянул с головы полосатую школьную кепку, и ему на плечо упала коса в добрый фут длиной. — Так-то лучше! — Он бросил на пол и кепку тоже и потер шею под косой, чтобы не было слишком туго.

Вивиан вытаращилась на него. Она в жизни не видела, чтобы у мальчиков были такие длинные волосы! Более того, она, хоть раньше и не задумывалась об этом, пребывала в убеждении, что у них волосы от рождения короткие, а длинные отрастают только у девочек. Но коса у Джонатана была в два раза длиннее, чем у нее. Может, он китаец и ее по волшебству пере-

несло на Восток? Но Сэм-то точно не китаец. Рыжий китаец — где это видано?!

— Вы кто? — спросила она. — Это всё где?

Джонатан повернулся к ней с видом крайне серьезным и царственным — и не то чтобы китайским.

— Мы — Джонатан Ли Уокер и Сэмюэль Ли До-негал, — провозгласил он. — Мы оба Ли. Мой отец — тысячный Вековечный. Вековечный — это глава Совета Времени при Хронологе, на случай, если в твое время таких не было. А отец Сэма — командир Временного Дозора. Мы считаем, что это дает нам право разговаривать с тобой. Добро пожаловать домой. Ты только что прошла сквозь личный временной шлюз отца Сэма и вернулась в Город Времени.

Все-таки произошла ошибка, уныло подумала Вивиан. Причем ошибка в десять тысяч раз глупее, чем те, что она навоображала себе в поезде. Вивиан сжала губы. «Нет, плакать я не буду!» — сказала она себе.

— Я не поняла ни слова из всего, что ты сказал, — проговорила она. — Что значит «Добро пожаловать домой»? Где он, этот Город Времени?

— Ну ладно, ладно, В. С. — Джонатан положил руку на спинку удивительного кресла и склонился над Вивиан, как следователи на допросах в фильмах, которые мама не разрешала Вивиан смотреть. — Город Времени неповторим. Он выстроен на участке пространства-времени, существующем вне времени и истории. Ты знаешь о Городе Времени все, В. С.

— Нет, не знаю, — отрезала Вивиан.

— Нет, знаешь. Этот город построил твой муж, — заявил Джонатан, уставясь своими жуткими глазами

за мерцающей завесой прямо в глаза Вивиан. — В. С., мы хотим, чтобы ты рассказала нам, как пробудить Фабера Джона. А если он не спит под городом, скажи нам, как его найти.

— Нет у меня никакого мужа! — воскликнула Вивиан. — Вы в своем уме?

Сэм, шумно и сипло сопевший по другую сторону от Вивиан, сказал:

— По-моему, она ужасно глупая. Как ты думаешь, может, ей повредило мозги во время Ментальных войн?

Вивиан вздохнула и в отчаянии оглядела удивительную темную контору. Неужели она и правда вне времени? Или эти двое просто не в своем уме?

Между тем мальчишки явно вбили себе в голову, что она какая-то другая Вивиан Смит. Как же ей теперь убедить их, что она не та, которая им нужна?

— Все у нее в порядке с мозгами, — уверенно ответил Джонатан. — Она просто изображает дурочку, чтобы мы решили, что ошиблись. — Он снова склонился над Вивиан. — Послушай, В. С., — ласково продолжил он. — Мы ведь не ради себя просим. Речь обо всем Городе Времени. Этот клочок пространства-времени практически истощился. Город рухнет, если ты не скажешь нам, где найти Фабера Джона, чтобы восстановить город. А если ты до того ненавидишь его, что не хочешь нам ничего рассказывать, скажи хотя бы, где полюса и как вернуть их на место. Мы же не слишком многого просим, правда, В. С.?

— Да хватит уже называть меня Вэ-Эс! — едва не завизжала Вивиан. — Я же не...

— Ты она и есть, В. С., — сказал Джонатан. — Твое появление в Первую нестабильную эпоху было зарегистрировано в виде волны хрононов. Мы слышали, как это обсуждали в Хронологе. Так что мы точно знаем, кто ты. Итак, как же нам разбудить Фабера Джона, а, В. С.?

— Я не знаю! — заорала на него Вивиан. — Не знаю, за кого вы меня принимаете, но я не она! Я вас не знаю, и вы меня не знаете! Меня эвакуировали из Лондона к кухне Марти из-за войны, и лучше бы вы вернули меня, где взяли! Ты похититель! — По щекам у нее хлынули слезы. Она принялась копаться в сетке в поисках носового платка. — И ты тоже! — добавила она, поглядев на Сэма.

Сэм подался вперед и пристально оглядел ее, сопя ей в лицо:

— Она плачет. Она правду говорит. Ты ошибся и забрал не ту.

— Да нет же! — Джонатан презрительно фыркнул.

Но когда Вивиан разыскала платок, спрятала за ним почти все лицо и посмотрела поверх на Джонатана, ей стало понятно, что у него зародились сомнения.

Вивиан изо всех сил постаралась их подкрепить.

— Я впервые слышу про Фабера Джона и про Город Времени тоже, — сказала она, стараясь не всхлипывать. — И я еще маленькая, у меня не может быть мужа, сами видите. День рождения у меня сразу после Рождества, и мне исполнится всего двенадцать. А у нас, знаете ли, не Средневековье.

Сэм понимающе покивал и объявил:

— Так и есть. Она просто обычный абориген из двадцатого века.

— Но я же узнал ее! — Джонатан нервно зашагал по конторе.

Его мерцающее лицо омрачилось — похоже, он начал подозревать, что повел себя как дурак, а он был из тех мальчиков, кто нипочем не допустит, чтобы его считали дураком. Вивиан поняла, что, если хорошенько его убедить, он тут же вернет ее на станцию, а сам постарается поскорее забыть о случившемся.

Поэтому она шмыгнула носом, сморгнула последние, как она надеялась, слезы и сказала:

— Конечно, у меня на бирке написано «Вивиан Смит», но Смит — очень распространенная фамилия. Да и Вивиан — тоже довольно частое имя. Возьмите хотя бы Вивьен Ли — ее на самом деле зовут так же, как меня, только пишется иначе.

А вот этого, оказывается, говорить не стоило. Джонатан обернулся и вытаращился на нее.

— А ты ее откуда знаешь? — с подозрением спросил он.

— Я ее не знаю. То есть она кинозвезда, — пояснила Вивиан.

Она поняла, что для Джонатана эти слова ничего не значат. Он пожал плечами.

— Обыщем ее багаж, — предложил он Сэму. — Что-то да пойдем.

Вивиан и рада была бы сесть на чемодан, прижать сетку к груди и возмущенно отказаться, но она с отвагой, порожденной отчаянием, ответила:

— Делайте что хотите. Только, если ничего не найдете, доставите меня обратно на станцию.

— Пожалуй, — сказал Джонатан.

Вивиан была уверена, что слово он сдержит. И постаралась не очень огорчаться, когда Джонатан подтащил чемодан поближе к пятну света из непривычного окна и начал решительно распаковывать вещи. Сэм занялся сеткой. Вивиан разложила ее на коленях, чтобы Сэму было удобнее: так ей было проще отвлечься от мысли, что Джонатан сейчас перетряхивает все ее новые теплые панталоны. Хорошо бы еще Сэм так не сопел. Первым делом Сэм обнаружил ее сэндвичи.

— Можно, я их съем? — спросил он.

— Нет, — отрезала Вивиан. — Я проголодалась.

— Я дам тебе половину, — ответил Сэм. Похоже, он считал, что это очень щедро с его стороны.

Джонатан выпрямился, держа в руках новый лифчик Вивиан с резинками, чтобы прицеплять теплые чулки.

— Это тебе зачем? — Ему явно было непонятно, что это.

Щеки у Вивиан запылали.

— Положи на место!

— Корсет, — высказался Сэм с набитым ртом.

Откуда-то снаружи донеслось жужжание. По всем углам зажегся свет, сначала тусклый, потом все ярче и ярче, и быстро залил всю комнату. Он осветил Джонатана, застывшего у окна — в одной руке лифчик Вивиан, в другой ее парадный джемпер. При ярком свете мерцающая пелена у него перед глазами сделалась едва видна, а ромбы на костюме оказались темно-фиолетовыми. Сэм тоже застыл с третьим сэндвичем в руке.

— Кто-то идет! — зашептал Джонатан. — Наверное, слышали, как она орет!

— Регулярный обход, — сипло шепнул в ответ Сэм.

— Почему ты меня не предупредил? Бежим! — шепнул Джонатан.

Он затолкал все обратно в чемодан и надавил на крышку.

Сэм схватил сетку вместе с подолом юбки Вивиан и потянул. Вивиан понимала, что сейчас произойдет что-то ужасное. И не сопротивлялась, когда Сэм протаскил ее по мраморному полу за огромный резной стол.

— Прячься! — зашипел он. — Быстро!

В полукруглом столе была глубокая выемка, чтобы человек, сидящий за ним, мог крутиться в разные стороны, дотягиваться до рядов переключателей и при этом не задевал ни за что коленками. Сэм пихнул туда Вивиан и сам нырнул следом. Не успела она даже сесть как следует, как к ним втиснулся и Джонатан, волоча за собой чемодан.

В итоге Вивиан полулегла на бок, и ей было отлично видно комнату в просвет под столом. Посреди мраморного пола валялся ее последний сэндвич, завернутый в бумагу, а рядом — охапка серой фланелевой одежды Джонатана.

Джонатан тоже их увидел.

— Да чтоб его! — шепнул он, метнулся за ними и вернулся, не успела Вивиан оправиться от потрясения из-за того, что он ругался нехорошими словами. — Ни звука! — пропыхтел он. — Если нас найдут, тебя могут даже застрелить!

Вивиан посмотрела сначала на него, потом на Сэма, не зная, стоит ли этому верить.

Вид у мальчиков был напряженный, точь-в-точь как в фильмах у тех, за кем охотятся гангстеры с пистолетами. От этого все для Вивиан сразу сделалось совершенно ненастоящим, будто в кино. Она протянула руку и отобрала у Джонатана последний сэндвич, пока до него не успел дотянуться Сэм. И вгрызлась в него. Она жевала хлеб, который мама при ней намазывала маслом, с сардинами, которые помогала маме разминать на кусочки, и ей становилось легче. Сэндвич напомнил ей, что где-то по-прежнему идет настоящая жизнь.

Она еще ела, когда дверь зарокотала и свет стал ярче. По белому с серыми прожилками полу проклацали две пары тяжелых сапог. Вивиан смотрела из-под стола, как они топают туда-сюда: это те, кто вошел, осматривали комнату. Джонатана рядом начало трясти, а Сэм принялся мелко всхрапывать, стараясь дышать бесшумно, но Вивиан ничему не верила и ела себе свой сэндвич.

— Похоже, здесь чисто, — приглушенно пророкотал владелец одной пары сапог.

— Как-то странно, — пробурчал второй голос — вроде бы женский. — Пахнет рыбой. Сардинами. Чувствуешь запах сардин?

Вивиан затолкала в рот остатки сэндвича и зажала его обеими руками, чтобы не рассмеяться. Лицо у Джонатана побелело как полотно, и вся царственность разом слетела. Он мгновенно превратился из великого инквизитора в перепуганного мальчишку, попавшего в настоящую беду. Сэм совсем перестал

дышать. Лицо у него становилось все краснее и краснее, а глаза, полные ужаса, косились на Вивиан с ее сэндвичем. Вивиан понимала, что мальчишкам не до шуток, но ее все равно разбирал смех.

— Нет, — ответил мужской голос. — Ничем не пахнет.

— Тогда, если на командира завтра нападет бешеная сардина, ты будешь виноват! — сказала женщина.

Оба засмеялись. Потом женщина сказала: «Пошли», и сапоги заклацали прочь.

Дверь зарокотала. Через некоторое время свет потускнел. Сэм тут же выдохнул — получился чуть ли не рев — и рухнул на живот, ловя воздух ртом:

— Я сейчас умру!

— Да не умрешь ты. — Голос у Джонатана дрожал и срывался. — Заткнись и сядь. Нам надо подумать, что теперь делать!

Вивиан понимала, что у Джонатана сдали нервы. Теперь ее очередь проявить твердость.

— Я вам скажу, что делать, — заявила она. — Откройте ту серебряную кабину, пустите меня туда и отправьте обратно на станцию, где я встречусь с кузиной Марти.

— Нет, ни за что, — отрезал Джонатан. — Мы не можем. Если мы снова ее включим, будет третий раз, и это зарегистрирует компьютер. Он всегда засекает нечетные номера на случай, если кто-нибудь из разведчиков отправится с заданием и потеряется. И тогда узнают, что мы нарушили закон. И тут же на нас набросятся. Мы же прямо в штаб-квартире Временного Дозора, в самом их гнезде. Ты что, не понимаешь?!

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ДАНА УИНН ДЖОНС

Сказки Города Времени

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*

Редактор *Нат Аллунан*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*

Технический редактор *Валентин Бердник*

Корректоры *Елена Шнитникова, Маргарита Ахметова*

Компьютерная верстка *Валентина Бердника*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции

(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 03.04.2019. Формат издания 60×90 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 25.04.2019.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

C-FUN-23862-01-R